

УДК 347.1+17.022.2

ПРАВО И НРАВСТВЕННОСТЬ В ПАРАДИГМЕ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИСТИКИ

Ф.И. Хамидуллина

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия

Аннотация

Проблема взаимоотношения права и нравственности является важнейшей и неотъемлемой частью теоретического фундамента современного гражданского права. В статье рассмотрено соотношение права и морали с парадигмальной точки зрения, которая позволяет включить цивилистику в общий контекст культуры, рассматривая её в каждый период как органическую часть целого в рамках той или иной эпохи. Отмечается, что парадигма цивилистики – это тот или иной конкретный способ научного видения гражданского права, который претерпевает изменения в связи с кардинальными переменами в социально-политической и экономической жизни общества. Так, в цивилистической парадигме советского периода, которая отвергала деление права на частное и публичное и утвердила отсутствие частной собственности, была проведена жёсткая демаркационная линия между правом и нравственностью. В настоящее же время со сменой парадигмы цивилистики в связи с провозглашением частноправовых начал и их внедрением в общественное сознание происходит постепенная переориентация усилий на выявление глубинных связей права и нравственности.

Ключевые слова: право, нравственность, мораль, соотношение права и нравственности, парадигма, правовая парадигма, парадигма цивилистики

Парадигмальный подход в цивилистических исследованиях, как это явствует из его названия, основан на науковедческой интерпретации термина *парадигма*. Этимология указывает на происхождение данной лексемы от сочетания древнегреческих компонентов *пара*, что выражало рядоположность, смежность, и *δειγμα* – проявление, признак, пример, откуда и *παράδειγμα* как образец, модель [1].

Понимание парадигмы в качестве принятой модели, образца первоначально утвердилось в естественных науках. По мнению американского философа Томаса Куна, который ввёл это понятие в широкий обиход, парадигма представляет собой исследовательскую позицию некоторого научного сообщества в отношении окружающего его мира (см. [2]). Она обеспечивает наилучший на данный момент способ объяснения устройства мироздания и обладает двумя существенными признаками. Во-первых, парадигма способна «привлечь на длительное время внимание группы сторонников из конкурирующих направлений научных исследований», а во-вторых, остаётся принципиально открытой, чтобы будущие

поколения учёных в рамках данной парадигмы могли «найти для себя нерешённые проблемы любого вида» [2].

В гуманитарных науках, к числу которых относится и цивилистика, понятие *парадигма* имеет более широкую трактовку, поскольку речь идёт не о физическом, а о социальном мире, где превалирует значимость субъективных элементов: ценностей, институтов, обычаев, обуславливающих различные типы поведения, и т. д. В таком случае исходная методологическая установка меняется, так как наблюдатель, или познающий субъект, сам является частью наблюдаемого, то есть объекта познания. В нашем случае познающий субъект живёт и действует в системе того правопорядка, за которым он и осуществляет наблюдение в целях получения новых научных знаний. Поэтому парадигма цивилистики, как и всякая другая правовая парадигма, включает в себя не только нормативные тексты, где задан доминирующий взгляд на мир, но и их социокультурный контекст в широком смысле.

Е.А. Войниканис под правовой парадигмой понимает «органическое единство осознанных и неявных представлений о праве и обществе как предмете правового регулирования, языковых практик и профессионального опыта, общее для всех членов юридического сообщества или его подгруппы и объективируемое в нормотворчестве, законодательстве и практике правоприменения» [3, с. 11]. Как видим, ключевыми для такого определения выступают «осознанные и неявные представления», «языковые практики», «профессиональный опыт», означающие первоначально субъективную сферу, которая лишь впоследствии может быть объективирована в форме тех или иных результатов познавательной активности субъекта.

Правовая парадигма имеет не столько рациональное, как в естественных науках, сколько психологическое основание: она стремится выразить определённое восприятие мира и отражает сформированный способ понимания справедливости и эффективного регулирующего воздействия на общественные отношения.

В обозначенном аспекте парадигма современной российской цивилистики может быть определена как совокупность базовых элементов научного познания, детерминирующая способы решения проблем в сфере создания, обоснования и практики реализации норм гражданского права. Парадигма цивилистики – это тот или иной конкретный способ научного видения гражданского права.

Парадигмальный подход позволяет включить цивилистику в общий контекст культуры, рассматривая её в каждый период как органическую часть целого в рамках той или иной эпохи. Говоря словами А.Л. Маковского, подчеркнём: «Речь идёт не о той теории, которой все мы занимаемся, анализируя правовую норму, сопоставляя её с другими и рассматривая её практическое действие. Речь идёт о цивилистической мысли человечества в целом и собственного отечества в частности как об огромном достижении цивилизации» [4].

Как известно, основные институты гражданского права сохраняются на протяжении многих столетий. Однако парадигма цивилистики так или иначе претерпевает изменения в связи с кардинальными переменами в общей ситуации вне права, то есть в социально-политическом и экономическом контексте правового порядка. В частности, цивилистическая парадигма советского периода была сформирована в условиях доминирования коммунистической идеологии

и соответствующей практики, утверждавшей в качестве особой ценности отсутствие частной собственности. Как следствие, советская юридическая наука принципиально отвергала деление права на публичное и частное. Характеризуя советскую цивилистическую мысль, О.С. Иоффе писал, что она призвана решать задачи, «выдвигаемые в области хозяйственного и культурного строительства Коммунистической партией Советского Союза»; опирается «на марксистско-ленинское понимание государства и права как экономически обусловленных, классово предопределённых и исторически преходящих явлений»; а также на «тот факт, что в трудах основоположников марксизма чётко определено место, занимаемое в системе надстроечных общественных явлений гражданским правом, которое вследствие особой близости к экономике выступает в качестве перевода на юридический язык экономических отношений» [5].

В соответствии с этими методологическими установками в парадигме советской цивилистики сформировалась категория личной собственности, связанная с присвоением гражданами лишь предметов, могущих использоваться исключительно для потребительских нужд. Планово-централизованные начала экономики обусловили концепции хозяйственных договоров юридических лиц, заключаемых не по интересам и воле сторон, а в силу предписаний плановых государственных органов по поводу распределения тех или иных материальных благ.

Обнаруживая отсутствие частноправовых традиций и представлений, такая парадигма в целом соответствовала культурному феномену, в своё время отмеченному А.П. Чеховым: «Россия – страна казённая» [6]. И потому люди её, подобно чеховскому учителю греческого языка Беликову, ясно понимают только циркуляры, в которых что-то запрещено, а в разрешении и позволении для них скрывается всегда «элемент сомнительный, что-то недосказанное и смутное» [7].

В контексте преобразований, осуществлённых в постсоветской России, произошёл известный мировоззренческий сдвиг, обусловивший смену парадигмы цивилистики. Однако, по нашему мнению, провозглашение частноправовых начал и их внедрение в общественное сознание – процессы не тождественные. Новая парадигма вносит изменения в базовые представления об исследуемом предмете, но требуется некоторое время, чтобы такие изменения стали неотъемлемой частью современной науки, а сформированная доктринальная позиция воплотилась в законодательстве. Верно, что внедрение в общественное сознание частноправовых начал в России «во многом пока ещё вынуждено пробивать себе дорогу» [8, с. 25].

Как представляется, этот процесс сопряжён с уяснением того обстоятельства, что право, явленное в первую очередь в виде корпуса правил, создаётся и функционирует не изолированно, а в контексте ценностей и образа мышления. «При таком более широком взгляде, – отмечает Г. Дж. Берман, – источники права включают не только волю законодателя, но также разум и совесть общества и его обычаи и привычки» [9, с. 28].

Таким образом, в рамках новой цивилистической парадигмы мы вновь встречаемся с проблемой, никогда не утрачивавшей своей актуальности, а именно – с проблемой соотношения права и нравственности. В советской цивилистике теоретический поиск был сосредоточен вокруг проведения жёсткой демаркационной линии между этими феноменами, хотя и при констатации некоторых точек

их соприкосновения. Полагаем, в этом заключается одна из причин первоначально резко негативного восприятия обсуждаемых новелл гражданского законодательства в части нормативного закрепления принципа добросовестности при осуществлении экономической деятельности.

В логике рассуждений, основанных на той парадигме, появляется ещё один оценочный термин, явно из области морали, и его применение вызовет много путаницы, неоправданно расширяя область судейского усмотрения. Со сменой парадигмы в настоящее время происходит постепенная переориентация усилий: теперь они направлены в противоположную сторону, к выявлению глубинных связей права и нравственности, что отвечает задачам завершения работ по масштабной модернизации гражданского законодательства.

Право и нравственность – две идеи, наиболее полно выражающие самое важное, самое нужное для возведения прочных основ человеческого общежития. Поэтому не удивительно, что даже простой перечень авторов, научных школ и направлений, так или иначе исследовавших отношения права и нравственности, будет пространно-многостраничным. Не задаваясь целью провести соответствующий обзор теоретических позиций и их практической реализации, обратимся лишь к истокам этих идей в западноевропейской философской традиции, предопределившей мировоззренческие основы правового порядка, закреплённого Конституцией Российской Федерации¹.

Ретроспективный анализ основных философских представлений о соотношении права и нравственности в целом подтверждает мысль, что вся западная философия – это ряд примечаний к Платону [10]. Действительно, Платоном введены положения, впоследствии воспринятые и востребованные на протяжении всей истории развития европейской философии, включая также и русскую (подробнее см. [11]).

Обосновывая наилучшее государственное устройство в трактате «Политик», Платон сравнивает человеческую жизнь с жизнью стада и показывает, что в людях, в отличие от животных, заложено стремление к благу и добродетели. Если не принимать в расчёт сознание, умение мыслить и творить своё будущее, человечество окажется идеальным стадом, которое к тому же способно и само себя прокормить. Искусство политика Платон называет «царственным плетением» («Политик», 305 e – 306 a, 309 c – 310 a, 311 b, c). Благодаря единству истинного мнения о Прекрасном, Справедливом и Добром различные по своим качествам люди соединяются в некое целое общество. Получается ткань, всех обнимающая и никогда не упускающая возможности сделать людей счастливыми (см. также [12]).

Идея права – часть ткани такого государства. В трактатах «Государство» и «Законы» Платон рассуждает о Справедливости, Благе, Добродетели и нравственных качествах философов, которые только и достойны быть правителями в образцовом государстве. Законодательство должно быть основано на Добродетели, взятой во всей её совокупности, и на Справедливости, имеющей целью всеобщий мир и безопасность граждан, а не войну и приобретение богатства («Законы», 628 c–e, 630 d – 632 c). Правильное законодательство предполагает

¹ <http://docs.cntd.ru/document/9004937>

торжество Добродетели («Законы», 632 d – 650 b). Справедливость, по Платону, является обоснованием законопослушного поведения людей, притом обеспечивается не насилием, а убеждениями и требованиями Нравственности.

Пользуясь современной терминологией, можно сказать, что в платоновском учении Справедливость способна избавить от унижающей достоинство уравниловки и поддержать баланс индивидуальных и общих интересов в государстве на основе общих нравственных начал, воплощающих Добродетель («Государство», 331 e – 369 b). Чем выше и совершеннее разум людей, тем безукоризненнее законы и осуществление права. Законы – не что иное, как формальное выражение нравственных принципов, следующих из Добродетели, в том числе и Справедливости. Сама же Добродетель природным свойством не является, она не дарована свыше, а подобна магниту, влекущему человека, и в стремлении к нему человек сам, самостоятельно обретает Добродетель, совершенствуя себя («Законы», Книга XII, 960–969 b).

Приведём ещё несколько цитат из сочинений Платона:

- «Лучшие из людей! ...Не упускайте ни одной возможности для прекрасных и добрых деяний» (цит. по [13]);
- «Где во взаимоотношениях нет света, но царит тьма, там никто не может правильно достичь заслуженного почёта, власти и подобающих прав. В любом государстве каждый человек должен стремиться всегда быть простым, правдивым, нелицемерным по отношению к другим и, будучи таковым, остерегаться обмана с их стороны» («Законы», Книга V, 738 e);
- «...законодатель должен иметь в виду троякую цель: чтобы устрояемое государство было свободным, внутренне дружелюбным и обладало разумом» («Законы», Книга III, 701 d);
- «Нас губит несправедливость и дерзость, соединённая с неразумием, спасает же справедливость и рассудительность вместе с разумностью» (цит. по [14]).

Намеренно не сопровождаем их комментариями. Спустя более 2 300 лет к этим словам знаменитого философа добавить нечего. Они по-прежнему составляют философскую основу для дальнейших разысканий в области взаимоотношений права и нравственности, которые, в свою очередь, являются важнейшей и неотъемлемой частью теоретического фундамента современной цивилистики.

Литература

1. *Дворецкий И.Х.* Древнегреческо-русский словарь. – URL: http://greek_russian.academic.ru, свободный.
2. *Кун Т.* Структура научных революций. – URL: http://stavroskrest.ru/sites/default/files/files/books/tomas_kun.pdf, свободный.
3. *Войниканис Е.А.* Роль и значение правовой культуры в исследовании правовых парадигм // Правовая культура. – 2015. – № 2 (21). – С. 9–15.
4. *Маковский А.Л.* Предисловие // Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». – URL: http://civil.consultant.ru/elib/books/3/page_1.html#1, свободный.

5. *Иоффе О.С.* Развитие цивилистической мысли в СССР (часть I) // Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». – URL: http://civil.consultant.ru/elib/books/3/page_19.html#18, свободный.
6. *Чехов А.П.* Никогда не рано спросить себя: делом я занимаюсь или пустяками? – URL: <http://orpeople.ru/portraits/36>, свободный.
7. *Чехов А.П.* Человек в футляре. – URL: <http://www.ilibrary.ru/text/438/p.1/index.html>, свободный.
8. Гражданское право: в 4 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – Т. 1: Общая часть. – 720 с.
9. *Берман Г. Дж.* Западная традиция права: эпоха формирования. – М.: Инфра-М: Норма, 1998. – 624 с.
10. Диалоги Платона. – URL: <http://psylib.org.ua/books/plato01/index.htm>, свободный.
11. *Рорти Р.* Антифундаментализм // Новая философская энциклопедия. – URL: <http://iph.ras.ru/elib/0201.html>, свободный.
12. *Лосев А.Ф.* Комментарии к диалогам Платона. – URL: <http://psylib.org.ua/books/losew06/txt22.htm>, свободный.
13. История политических и правовых учений: хрестоматия / Сост. С.Н. Кумскова. – Кемерово, 1998. – 125 с. – URL: <http://window.edu.ru/resource/202/56202/files/nkfi22.pdf>, свободный.
14. Платон. Краткие выдержки из книг «Законы» // Грани эпохи. – URL: <http://grani.agni-age.net/articles/laws.htm>, свободный.

Поступила в редакцию
28.12.15

Хамидуллина Фарида Ильдаровна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: FIHamidullina@kpfu.ru

ISSN 1815-6126 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2016, vol. 158, no. 2, pp. 458–464

Law and Morality in the Paradigm of the Modern Civil Law

F.I. Hamidullina

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia
E-mail: FIHamidullina@kpfu.ru

Received December 28, 2015

Abstract

The problem of relations between law and morality is an essential and integral part of the theoretical foundation of modern civil law. The aim of the paper is to examine the relation between law and morality from the paradigmatic point of view. To achieve this goal, the following objectives are set: to define

the category of “paradigm”, “legal paradigm”, and “paradigm of civil law”; to consider the relation between law and morality from the standpoint of civil law paradigm in different periods.

The conclusion is made that the paradigm is a research position of the scientific community in relation to the surrounding world. The legal paradigm seeks to express a certain perception of the world and reflects the generated way of understanding justice and effective regulatory effects on social relations. The paradigm of civil law is a particular way to the scientific vision of civil rights, which enables common civil law in the context of culture.

The paradigm of civil law has changed due to the dramatic changes in the socio-political and economic life of society. Thus, in the paradigm of civil law of the Soviet period, which rejected the division of the right to private and public and asserted the absence of private property, there was a strict demarcation line between law and morality. Currently, shifting of the efforts towards identification of the underlying relations between law and morality due to the changes in the civil law paradigm associated with the declaration of private law principles and their implementation in the public consciousness takes place.

Keywords: law, morality, relationship between law and morality, paradigm, legal paradigm, civil law paradigm

⟨ **Для цитирования:** Хамидуллина Ф.И. Право и нравственность в парадигме современной цивилистики // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2016. – Т. 158, кн. 2. – С. 458–464. ⟩

⟨ **For citation:** Hamidullina F.I. Law and morality in the paradigm of the modern civil law. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2016, vol. 158, no. 2, pp. 458–464. (In Russian) ⟩